

Звонок в дверь буквально вытолкнул меня из ванны. Вода всколыхнулась и пенной волной пролилась на кафельный пол. «Ешкин кот!» — ругнула я сама себя, совсем забыла что сегодня должен зайти замерщик. — Одну минуту! Я сейчас, — высунувшись в приоткрытую дверь крикнула я в слабой надежде что меня услышат. Опять брынькнул звонок.

— Сейчас, сейчас, — торопясь и чертыхаясь я натягивала на мокрое тело халатик своей семнадцатилетней дочери. Как нарочно именно он попался первым под руку.

Шлепая босыми ногами я устремилась к входной двери. Лязгнул замок. Не глядя, одной рукой поправляя мокрые волосы а другой пытаюсь придать приличный вид халатику, что был откровенно говоря несколько маловат для меня, я запустила молодого человека домой.

Пройдя мимо меня, окутав на миг легким запахом терпкого мужского одеколona, он остановился посреди прихожей и стал улыбаясь разглядывать меня. Вдруг стало стыдно как будто я была нагишом, и руки рефлекторно потянулись прикрыть мнимую наготу. Видать он заметил мой порыв, и хмыкнув произнес:

— Здравствуйте! Какое окошко будете менять?

— А-а... , окошко? На кухне. Проходите, — от переживаний я даже не сразу поняла о чем он спрашивает. Полуприсев на кухонный стол я молча смотрела на него. Высокий, около тридцати лет, фигура пряталась за форменным комбинезоном. Я уже под успокоилась и решила нарушить царившую тишину. — Чай будете? — Да я бы не отказался, — полуоглянувшись ответил он мне.

Потянувшись на верхнюю полку за чашками я почувствовала как легкий холодок окутал мои ягодицы. Халатик опять предательски вогнал меня в краску, обнажив мою попу. Уж не знаю прошло ли это незамеченным. Чаепитие прошло в безмолвии. Собрав кружки со стола, я подошла к раковине всполоснуть их и поставить в сушилку, и тут почувствовала легкое касание рук к моим плечам. Я совершенно не знала как мне реагировать. Я же замужем. Я ведь верная супруга. Я не ШЛЮХА! Что делать? Закричать? Оттолкнуть?

Пока мысли волчком крутились в голове, он гладил меня по шее иногда запуская пальцы в волосы на загривке. Во мне боролись здравомыслие и те тактильные ощущения что шли от его рук. Наверно я слабая податливая женщина, ибо разум отказал и реагировал только на прикосновения постепенно погружая меня с сладкую дрему. Его руки опустились ниже и слегка сжали мою начавшую набухшую грудь. На миг я перестала дышать а когда пальцы сжали затвердевшие соски, у меня неожиданно вырвался короткий стон. Между ног начало мокреть и стало несколько тесновато от налившихся половых губ. Качнувшись я слегка расставила ноги. Он, почувствовав мое движение, скользнул рукой ещё ниже по животу к лобку. Но неожиданно остановился и взяв мою ладонь подвел её своей рукой к моей жаждущей истекающей киске.

Коснувшись её, пришлось закусить губу что бы не вскрикнуть от сократившейся матки, такой была реакция на прикосновение к ставшему гиперчувствительным телу. Его рука лишь направляла меня, а я же войдя двумя пальцами в себя, интенсивно терла ладонью свои разбухшие половые губы иногда задевая затвердевший клитор. Рука была мокрая и чувствовалось как излишки текут по внутренней стороне бедер. Два пальца это было ничто для моей разбушевавшейся плоти. Наклонившись вперед над раковиной, я закинула ногу на

стоявшую рядом табуреточку. Он отпустил мою руку и приподнял полы моего халатика обнажив раздвинутые ягодицы и промежность. Я же уже пыталась успокоить себя четырьмя пальцами и частью входящей ладони, хлюпающими в моем лоне.

Спиной я чувствовала его взгляд на меня, полностью раскрытую и незащищенную. ШЛЮХА!, — где то на краю сознания пронеслась мысль и оставила после себя странное послевкусие, ощущение свободы и раскрепощенности. Если Я ШЛЮХА, значит мне можно все! Он гладил меня сзади и его ладонь подбиралась все ближе к моей второй дырочке. Мы с супругом пару раз экспериментировали и даже сложно было понять кому меньше понравилось мне или ему, и больше к этому мы не возвращались. Но сейчас мне самой хотелось, что бы меня взяли как грязную сучку. Смочив пальцы второй руки истекающим из меня соком, я пыталась раздвинуть свой анус. И вот уже три пальца во мне. Одновременно входя с двух сторон, через тонкую перегородку они встречались в глубине, еще больше заводя меня.

И похоже не только меня, сзади раздался приглушенный рык, его руки обхватили меня за плечи и он повернув меня прижал своим телом к стене. Его член, набухший и возбужденный, прижался к моей попе так что я чувствовала пульс бивший в нем. Но только взяв его в руку смогла оценить его. Нет, он не был больше чем у моего мужа, но по твердости и рельефности просто изумил меня. Я захотела что бы он быстрее оказался внутри меня, я хотела его весь. Мой партнёр медленно начал вводить его в мою попку. Это несколько больше чем три моих тонких пальца. Но постепенно шаг за шагом он был все глубже и глубже во мне. () Вот я начала ощущать его своими пальцами до сих пор терзавшими мою измученную киску. Вот головка его члена начинает тереться через тонкую перегородку о шейку матки, это начинает повергать меня в такой экстаз, что я начинаю как бешенная вертеть задом еще глубже насаживая себя. Я в полный голос охала стонала и повизгивала, уже совершенно не контролируя себя. В ушах стоял звон и казалось что я слышу себя из далека.

Он был выше меня, и теперь начал привставать входя дальше. От чувства беспокойства и легкого страха я пыталась привстать на цыпочки. Но мой партнер не собирался отступать, и вот в какой то момент мои ноги оторвались от пола и я повисла на его члене прижавшись к кафельной стене. Я была как бабочка приштиленная натуралистом и не могла даже пошевелиться, лишь только дрожала в агонии. Все мои ощущения сконцентрировались вокруг его естества. Казалось что чувствую каждую вену на его члене и как по ним пульсирует кровь, я вся была там, вокруг него. Вот что-то начинает меняться, увеличилось напряжение, что-то пульсируя идет по нему и вдруг горячей волной бьёт в меня. Как круги по воде, с нарастающей силой волна захватывала, затапливала каждую клетку моего тела вводя в экстаз. Меня затрясло от оргазма. Тело сдалось. По ногам заструилось — я описалась.

Очнулась я только от щелчка дверного замка сидя в луже на полу. Оперевшись рукой на раковину я подняла свое ослабевшее тело, и расставляя ноги, косолапя, поплелась в ванную.